

Объезжая с проповедью много мест, он перенес немало трудов. Те же, кто остались в Риге, ободряли друг друга и, мужественно взявшись за дело, стали укреплять город со всех сторон. Узнав о сожжении замка Кукуенойс и бегстве русских, послали кое-кого преследовать их. Среди них Мей-нард и некоторые другие из слуг епископа догнали беглецов, немало их нашли по лесам и болотам, а именно лэтигаллов и селов, данников короля, единомышленников и сотрудников его в измене и убийстве тевтонов, захватили и некоторых русских, взяли добычу и имущество их, а также отняли назад и кое-какое тевтонское оружие. Всех, кого нашли из числа виновных в единомыслии измене, предали по заслугам жестокой смерти и истребили изменников в той области.

В это время рижане и христиане, бывшие в Ливонии, желали мира и не было его; искали блага и видели лишь смятение. После бегства русских они надеялись, что избегли Харибды, но впереди еще грозила опасностью Сцилла. Вестгард, вождь семигаллов, все еще помня о поражениях и многих бедствиях, испытанных им от литовцев на всем пространстве Семигаллии, и готовя поход против них, стал усиленно просить помощи у христиан в Риге, упоминал, что в другой раз он приходил на помощь рижанам для покорения других язычников; сверх того он указывал, что жребий его богов выпал в благоприятном смысле.

Старейшины рижан, не обращая внимания на жребий его богов, по малочисленности в Риге людей отказали ему в помощи и всячески возражали против войны с литовцами в это время. Однако, уступив наконец его настойчивым просьбам и упрямой смелости безрассудных людей, собиравшихся с ним идти, решили не запрещать им воевать, наоборот, отпустить их на бой в послушании, чтобы не подвергать опасности вместе с телами и души. Итак, послали с Вестгардом человек пятьдесят или немного больше рыцарей и балистариев, а также многих братьев рыцарства Христова. Взяв с собой Даниила, священника идумеев, они отправились в область семигаллов.

Когда они явились верхом на конях в блеске оружия, семигаллы приняли их весьма ласково и, разослав гонцов по всем своим владениям, собрали большое войско. Подойдя к Литве, остановились ночью на отдых, а во время отдыха стали спрашивать своих богов о будущем, бросали жребий, ища милости богов, и хотели знать, распространился ли уже слух о их приходе и придут ли литовцы биться с ними. Жребий выпал в том смысле, что слух распространился, а литовцы готовы к бою. Ошеломленные этим семигаллы стали звать тевтонов к отступлению, так как сильно боялись нападения литовцев, но тевтоны в ответ сказали: "Не будет того, чтобы мы бежали пред ними, позоря свой народ! Пойдемте на врагов и посмотрим, не можем ли мы сразиться с ними". И не могли семигаллы отговорить их. Дело в том, что семигаллов было бесчисленное множество, и тевтоны рассчитывали на это, несмотря даже на то, что все было затоплено дождями и ливнями. Они смело вступили все же в Литву и, разделившись отрядами, пошли по деревням, но нашли их опустевшими: все люди с женщинами и детьми спаслись бегством. Боясь теперь надвигающейся битвы, они как можно скорее соединились вместе и стали без всякого промедления готовиться к возвращению в тот же день. Узнав об этом, литовцы окружили их со всех сторон на своих быстрых конях; по своему обыкновению стали носиться кругом то справа, то слева, то убегая, то догоняя, и множество людей ранили, бросая копья и дубины. Далее, тевтоны сплотились одним отрядом, прикрывая войско с тыла, а семигаллов пропустили вперед. Те вдруг бросились бежать один за другим, стали топтать друг друга, иные же направились в леса и болота, и вся тяжесть боя легла на тевтонов. Некоторые из них, храбро защищаясь, долго сражались, но так как их было мало, не в силах были сопротивляться такой массе врагов. Были там весьма деятельные люди, Гервин и Рабодо, со многими другими: одни из них после долгого боя пали от ран, другие